

Фонд «Духовная культура»

ОГРН 1051200084198 ИНН 1215103720 / КПП 121501001

424002, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Зарубина, дом 26 к.1

Email: fond.duhovnaya.kultura@gmail.com Тел.: +79027448224

<https://duhovnaya-kultura.ru>

№ 424/1127 от 04.04.2026 г.

Главе Республики Марий Эл
Ю. Зайцеву

Многоуважаемый Юрий Викторович!

Фонд «Духовная культура» обращался к Вам с предложением **поддержать** обращение к Президенту Российской Федерации В. Путину и план по созданию проекта «**Духовная культура России**», где обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу и по его призыву «**Духовная мобилизация**» на рассмотрение и получение благословения о возможности присвоения Фонду «Духовная культура» слова «**Россия**» (письмо №424/628 от 29.08.2025 г., письмо №424/635 от 19.09.2025 г., письмо №424/636 от 23.09.2025 г., письмо №424/637 от 25.09.2025 г., письмо №424/638 от 27.09.2025 г., письмо №639 от 04.10.2025 г., письмо №424/640 от 10.10.2025г., письмо №424/642 от 17.10.2025г., письмо №424/644 от 25.10.2025 г., письмо №424/649 от 03.11.2025 г., письмо №424 от 07.11.2025 г., письмо №424/653 от 15.11.2025 г., письмо №424/658 от 22.11.2025 г., письмо №424/680 от 01.12.2025 г., письмо №424/686 от 06.12.2025 г., письмо №424/689 от 14.12.2025г., письмо №424/1004 от 21.12.2025 г., письмо №424/1036 от 07.01.2026 г., письмо №424/1045 от 17.01.2026 г., письмо №424/1050 от 25.01.2026 г., письмо №424/1054 от 01.02.2026 г., письмо №424/1059 от 08.02.2026 г., письмо №424/1084 от 15.02.2026 г., письмо №424/1084 от 28.02.2026 г., письмо №424/1086 от 02.03.2026 г., письмо №424/1089 от 05.03.2026 г., письмо №424/1097 от 13.03.2026 г., письмо №424/1104 от 19.03.2026 г. и письмо №424/1115 от 26.03.2026 г. направлялись).

Фонд «Духовная культура» продолжает создавать **Наблюдательный Совет Фонда «Духовная культура России»**, в состав, которого войдут все руководители Глав регионов Российской Федерации для юридической регистрации **Фонда «Духовная культура России»**.

Фондом «Духовная культура» будет предложено Вам, Юрий Викторович, войти в создаваемый **Фонд «Духовная культура России»** после его юридической регистрации в Министерстве юстиции Российской Федерации в качестве члена **Наблюдательного Совета Фонда «Духовная культура России»**.

Фонд «Духовная культура» и действующий **Общероссийский духовно - патриотический Центр «Духовная культура Республики Марий Эл»** продолжает ознакомление с расширенной программой создаваемого **Фонда «Духовная культура России»** по программе «**Голос Президента – ДУХОВНЫЙ – ВСЕОБУЧ**».

Мост - ангел

все русские войны во все века и сегодня — за Херсонес - Александр Проханов (газета «Завтра» №13 2026 г.)

Есть люди-герои, как тот молодой воин Сергей Ярашев, что 68 дней в одиночку на лютom морозе держал оборону. Есть города-герои, как Сталинград, который нанёс удар в самую сердцевину фашистской Германии и покори́л Берлин. Есть страны-герои. Россия — страна-герой, принимающая на себя всю тьму мира, превращающая её в Фаворский свет. Есть мост-герой. Это — Крымский мост. За Крымский мост идёт сражение. Днём и ночью, утром и вечером украинские беспилотные катера из Одессы мчатся по морю, стремясь ударить в опоры моста. Их среди вод находят радары, и вертолётны из неба громят катера, поднимая над морем фонтаны взрывов. Украинские дроны, большие и малые, как крохотные паучки и громадные птеродактили, несут к мосту взрывчатку. Их на подходе сшибают

"Панцири", сжигают в небе ракеты, разносят на куски скорострельные пушки. Тяжёлые ракеты "Шторм шедоу" несутся к мосту по наводке американского "Старлинка". Навстречу этим ракетам ревут иерихонские трубы зенитных систем С-400, и обломки огненным камнепадом сыплются в море. Диверсанты стараются проникнуть на мост и взорвать грузовик с зарядом, и каждую въезжающую на мост машину фильтруют рентгеном, осматривают зоркие пограничники, обнюхивают чуткие овчарки. Крымский мост — рубеж обороны. Его защищают с моря, с суши, с неба, из космоса. Битва за Крымский мост — это битва за Русский Рай. Крымский мост соединяет Россию с Херсонесом, с той каменной купелью, в которую окунулся святой князь Владимир, и на Русь пролился из небес свет православия. Та каменная купель — врата в Русский Рай. Крымский мост ведёт из глубин России к вратам Русского Рая. Купель Херсонеса, полная святой райской воды, есть бесценный ресурс России, дорожке нефти, алмазов, лесов, чернозёмов. Это ресурс русского бессмертия. Этой водой совершено великое русское помазание, и русский путь перестал блуждать среди туманов и обрёл свою цель — Царствие Небесное. Этот путь стараются пресечь демоны мира во все века, во всех войнах. Демоны хотят отсечь Россию от Херсонеса, от Царствия Небесного. Все русские войны во все века и сегодня — за Херсонес, оборону Херсонеса. И великая картина Дейнеки "Оборона Севастополя", схватка советской морской пехоты с фашистами, есть битва за Херсонес. Путь на Херсонес, путь в Царствие Небесное защищают от демонов ангелы. В кабинах "Панцирей", сбивающих украинские дроны, сидят ангелы. В вертолётах, громящих из неба беспилотные украинские катера, сидят ангелы. Системами зенитных антиракет С-400 управляет русский ангел. Я вижу икону, на которой божественный Крымский мост атакуют демоны с перепончатыми крыльями, а его заслоняют белоснежные ангелы, и море кипит от взрывов, и небо горит от огня. И Крымский мост, нетленный, нерушимый, сочетает Россию с небесной купелью. Крымский мост — гениальное творение инженеров и художников, новый русский стиль, в котором средствами инженерной мысли из бетона и стали создана архитектура русского бессмертия. Линия моста, соединяющая Тамань с Керчью, — не прямая линия, не гипербола, не экспонента. Она не земной геометрии. Её чудесный нежный изгиб сопряжён с целым неземным пространством, с ландшафтом таинственных райских высот. Белоснежные полукружья превращают мост из серебряного ангела в ангела Херсонеса. И сам мост — это линия, по которой ангел стремится к своей священной обители — к Херсонесу. Мост в своей инженерной эстетике XXI века созвучен с храмом Василия Блаженного, построенным в веке шестнадцатом. И тот и другой абсолютно красивы, безукоризненно прекрасны, ибо тот и другой ведут Россию в небесный рай, суть образы небесного рая, открывшиеся русским творцам в шестнадцатом и двадцать первом веках. Путину было явлено откровение, и он вернул России Крым, вернул России Херсонес, вернул ту каменную купель, в которой вода трепещет от райских дуновений. Путину было явлено откровение, и он повелел построить Крымский мост. Волшебный изгиб моста, его белоснежное оперение — образы, явленные в откровении Путину. Я был на мосту в те дни, когда строилась железнодорожная колея. И я едва не упал с моста. Меня опрокинул обморок, и я уже летел со стальных конструкций, готовый упасть в море, но мост не пустил, он схватил меня за пятку, удержал. Я чувствовал его мощный рывок, вернувший меня из смерти в жизнь. Я благодарен мосту, я причастился Крымскому мосту. Я стою на мосту в краткий час затишья, когда не грохочут скорострельные пушки, не ахают залпы ракет, не ревут атакующие из небес вертолётны. На мосту нет движения, он пуст. Над ним огромное крымское небо, ночная небесная тьма, бесконечная даль. В небе я вижу другой мост — это Млечный Путь, путь, ведущий в Россию небесную.

Строим Собор!

большой цифровой проект для России - Андрей Фефелов (газета «Завтра» №13 2026 г.)

Возможно, в ближайшие сто лет человечество переступит порог колоссального трансформационного кризиса, сравнимого по масштабу с переходом от мезолита к неолиту. Но это лишь гипотеза. Очевидно другое: на дворе эпоха крупных военных, политических, экономических, продовольственных и энергетических кризисов. Грядёт стремительная деградация мировой финансовой системы. Прямо на наших глазах происходит крах глобализации, обрушение рынков и разрыв логистических цепочек. И это вовсе не "временные трудности", но самая настоящая агония старого мира. Пережить эту агонию, сохранив страну, можно только имея собственный проект будущего. Инновационные ценности. В условиях идеального шторма абсолютно бессмысленно пытаться адаптироваться к новым условиям. Единственный путь — изо всех сил и всеми доступными способами создавать самим эти условия. И

трудиться надо не для всего человечества, как бывало, а для себя родимых, чтобы у многонационального самодержавного народа России был шанс с наименьшими потерями перескочить в новую эпоху постглобализации. Сегодняшний дискурс, связанный с цифровизацией России, страдает мелкотравчатостью. Все обсуждают буквально нанометры, количество сбежавших и не сбежавших из страны программистов, размеры бюджетов и масштаб импортозамещения — всё это очень важно, но ведь это не главное... Главный вопрос: какова наша цифровая доктрина? В ответ часто выдвигают на передний план очень верные и очень своевременные технократические решения: усовершенствование портала госуслуг, внедрение электронного документооборота, создание национального мессенджера. Всё это превосходно! Но технократ мыслит цифровое пространство как набор инструментов — однако этого недостаточно. Мир входит в фазу тектонического разлома, где будущее определяется наличием Большого проекта. Это гуманитарная, а не техническая задача. Это не про "айти" и не про "гаджеты". Это про обретение сверхновой государственности.

Наша цель — создать свой собственный, уникальный, нигде ещё не опробованный цифровой строй!

Впрочем, похожая проблема стоит сегодня перед всеми мировыми центрами силы: как при помощи цифры построить систему управления реальностью? Государство Российское в данный период времени для самоопределения использует весьма архаичный набор идеологем. Концепт "традиционных ценностей" был спасителем в период наступления на Россию глобалистов с их античеловеческой прогрессистской повесткой, ЛГБТ*-пропагандой и прочей адской "международкой". Сегодня уже не нужно бросать вызов либеральной догме, ибо либеральная догма мертва. Это труп, который уже успел остыть. Наша задача — не хоронить его с помпой, а как можно быстрее забыть о нём и начинать строить новую жизнь. Пусть мёртвые погребают мёртвых... Пора начать серьёзный разговор об инновационных ценностях и быстро решить, каким образом построить в России фабрику открытий, с помощью которых можно преодолеть невиданные вызовы современности. Мы стоим на пороге исторического решения. Если мы создадим очередной добротный и качественный "цифровой портал" или тщательно скопируем очередную западную соцсеть, внедрив её у себя под другим названием, то мы не выиграем. Не выиграем, потому что будем догоняющим субъектом. Пора уже создавать то, чего ещё не было! Мы живём в эпоху исторической невнятицы. Нас окружает какофония мировых событий, а внутри страны наши образование, наука, промышленность, медицина, культура, право, медиа — всё существует само по себе, замкнувшись в отдельных корпоративных мирах. Современная цифровая среда России также представляет собой лоскутное одеяло, где каждый лоскут живёт по своим законам. Цифровизация широко шагает по стране, но она не решила глубинные проблемы общества. Громадные маркетплейсы, агрегаторы, платёжные системы встали между производителем и потребителем, между гражданином и государством. Они потихоньку узурпируют власть в стране: собирают данные, навязывают свои правила игры власти и обществу, берут с населения дань за само право быть участником экономической жизни. Личность выступает здесь не субъектом, а объектом воздействия со стороны могущественных цифровых платформ, что позволяет некоторым нашим и зарубежным исследователям предрекать наступление эры "цифрового феодализма". Наши дети блуждают в дебрях полузапрещённых иностранных социальных сетей, не имея перед собой ясного образа собственного будущего. Отечественные же социальные сети предельно захлаплены, токсичны и зачастую управляются алгоритмами, находящимися за пределами национальной юрисдикции. Выстроенные на принципе "персонализированной ленты", они служат не объединению, а, напротив, ведут к изоляции. Люди замыкаются в собственных информационных пузырях. Горизонтальные связи утрачиваются. Мы не знаем соседей по району, не чувствуем сопричастности к жизни нашей местности. Алгоритмы соцсетей нацелены исключительно на максимальное вовлечение пользователя. Они подсовывают контент, эксплуатирующий грубые низменные инстинкты. Всё это порождает похоть, страх, злобу, зависть, одиночество. Сети становятся каналом для пропаганды деструктивных сект и рынком запрещённых веществ. Образовательные, медицинские и культурные интернет-порталы существуют параллельно друг другу, не имея ни единой логики, ни системных точек сопряжения. За этой фрагментацией стоит концептуальная проблема: у нас нет единого цифрового поля, нет цифрового дома, нет Собора. При этом следует помнить, что сам мировой интернет — продукт транснациональных центров власти, важная часть пусть и провалившегося, но всё ещё мощного, всё ещё активного глобалистского проекта. Корневые серверы, сетевые протоколы, стандарты и системы модерации — всё это было выдуманно не нами. Они до сих пор находятся под контролем тех, кто собирался использовать цифровую инфраструктуру как инструмент глобального

управления, а теперь использует её как оружие против России и её союзников. В этой связи обескураживает позиция части образованного класса в России, с упорством обиженного гимназиста отстаивающей принцип зависимости российского информационного пространства от иностранной платформы "Телеграм". В условиях фактически ведущейся мировой войны подобные реляции граничат с политическим идиотизмом. Неужели они не читали кровавые хроники цифровой войны на уничтожение, и трагический опыт Ирана им ни о чём не говорит? Через иностранные сервисы осуществляется не только разведка и слежка, но и формирование карты целей для наёмных убийц, крылатых ракет и боевых дронов. Ключевой вопрос — это, как всегда, вопрос власти. Важно, кто управляет цифровой инфраструктурой государства. Если мы по каким-то причинам (техническим или иным) добровольно передадим этот контроль анонимным иностранным игрокам, то это автоматически приведёт к утрате политической, технологической и исторической субъектности.

План "Свияжск" Россия на своём пути не раз доказывала способность к неожиданному фантастическому взлёту, происходившему всякий раз, когда того требовали обстоятельства. И сегодня перед страной стоит острая необходимость сделать этот рывок, осуществить взлёт к иному небу. России нужна не унылая "программа цифровизации" с её поэтапным внедрением разрозненных элементов и бесконечными изнурительными тендерами. России нужна магическая точка сборки — мегапроект, обладающий историческим масштабом и континентальной геометрией. В русской истории такими точками сборки выступали крупные проекты, создавшие нашу цивилизацию. Таков Транссиб, соединивший Запад и Восток в единое экономическое пространство. Таков советский Атомный проект, обеспечивший паритет с Западом и создавший горизонтальные связи между наукой, армией и промышленностью. Таков план ГОЭЛРО. Таково поэтапное освоение Арктики. Таково строительство Санкт-Петербурга. Но есть ещё один пример в русской истории — город-крепость Свияжск. Собранный из брёвен, изготовленных за сотни вёрст, сплавленный по рекам к нужному месту в нужный час, он явил миру метод параллельного проектирования в условиях критической нехватки времени. Сегодня, чтобы выйти из безвременья, нам нужна операция "Свияжск-2040". В ней должны сойтись подмосковные предприятия микроэлектроники, уральские металлургические заводы и энергетические узлы на великих реках Сибири. Пусть элементы этого механизма создаются одновременно на разных площадках, чтобы в назначенный день и час, прежде чем мир погрузится в геополитический хаос, мы успели собрать и запустить работающую, защищённую машину — цифровое тело государства. Речь не идёт о формировании бюрократического монстра с прикрученной сверху железной башкой — так называемым "электронным правительством". Речь идёт о создании русской цифровой тверди — суверенной организованной среды, нацеленной на великое будущее. Процесс создания этой среды потребует чрезвычайных мер и отдельного властного органа, аналога Первого главного управления при Совете министров (курировавшего наш Атомный проект) или Государственного комитета обороны (созданного в период Великой Отечественной войны). Нам необходим властный субъект с правом горизонтально перераспределять ресурсы, преодолевая ведомственные барьеры, юридические препоны, бесчисленные толщи неформальных связей и лоббистских договорняков. Добиться результата можно лишь в том случае, если государственная воля преодолеет противодействие со стороны всевозможных корпоративных и клановых групп. Империя держится не только на законах, бюрократии, армии, полиции, энергии и транспорте. Империя — это симфония народов, пространств и смыслов. Русской цивилизации не нужна праздная публика, денно и нощно грызущая чипсы и потребляющая идиотический "контент". Этот глобалистский стандарт, созданный в недрах "цивилизации эвтанызии", глубоко порочен. Нам нужен гражданин своей страны, способный к созиданию в масштабе континента. Мобилизация общества ради создания "русской цифровой тверди" поменяет и саму онтологию власти. В этом и состоит концептуальная победа над энтропией: мы перестанем быть пассажирами в чужой социокультурной матрице и начнём писать собственный неповторимый код национального бытия. Операция "Свияжск-2040" — это возвращение к истинному масштабу нашей истории, нашего великого государства. Плотная однородная цифровая среда необходима нам в качестве пространства, удобного для хозяйственной и духовной кооперации в масштабе всей страны. Нам нужен своего рода Цифровой Транссиб — дорога в иное социальное время. Нам необходим проект, способный породить новую науку, новую экономику, новую эстетику, новое общество.

Соборная социальная сеть России

Собор — от древнего съборъ, что означает собрание, но в русском архитектурном понимании предполагает многоглавую, многоярусную конструкцию. Взгляните в эту архитектуру. Нижний ярус

— разного рода идентификации: реестры, банки данных, промышленная телеметрия. Для этого каждая фирма, каждый офис, каждая территориальная единица получают в Соборе своё официальное представительство. Сегодня всё это разрознено, разбросано, раскидано по разным вселенным. Собор заводит всё под одну цифровую крышу, потому что целое всегда больше суммы частей. Средний ярус — это пространство компетенций: управление трудовыми ресурсами, логистика, взаимодействие бизнеса и государства. Здесь — операционная система национальной экономики. И наконец, верхний ярус — область публичной коммуникации, где кристаллизуется общественное сознание, где обсуждаются проекты, рождаются смыслы. Здесь элиты, привыкшие к своим закрытым мирам и недоступным для посторонних глаз коммуникациям, оказываются лицом к лицу с теми, кому они призваны служить. И это вовсе не наказание для элит. Это их возвращение домой. Личная страница в Соборе приравнивается к паспорту гражданина, и тогда каждый житель страны обретает верифицированную цифровую плотность. Регистрация в Соборе — это не только и не столько полицейский учёт. Это получение возможности пребывать в общей системе координат. В Соборе регистрируются все: от президента до школьника. В нём существуют стандартно организованные странички как крупного оборонного завода, так и маленького частного хозяйства. Сегодняшняя Россия страдает от удивительной болезни, которую можно назвать территориальной немотой. Мы знаем всё о том, что происходит за океаном, мы можем заказать себе товар с другого конца света, но мы не знаем, кто сейчас живёт в соседнем подъезде. У нас нет и прямой связи с фермером, живущим в соседней области. Гигантское пространство вокруг нас — это, как правило, молчаливая пустота. Собор решает эту проблему. Он превращает пространство в социальную ткань, пронизанную информационными капиллярами. Открываешь раздел "Родной район" — и видишь профили людей из своего дома. У многих из них открыты данные об их профессиях, увлечениях, семейном статусе. Рядом видны локальные бизнесы, аварийные службы, товарищества собственников жилья, профили сотрудников администрации, а также храмы, музеи, киоски печати, кафе... Пространство обретает субъектность. Оно начинает говорить. Оно начинает слышать. Это качество в цифровом мире называется геосоциальностью. Геосоциальность возвращает нам потерянное безымянное пространство. Информационная среда не похожа на однородный поток, по которому плывут обезличенные данные. Это почва, на которой вырастают новые поколения. И если мы хотим, чтобы дети выросли здоровые, крепкие, устремлённые в будущее, — почва должна быть плодородной, возделанной и ухоженной. Для детей Собор станет пространством, где нет грязи. "Огромный цифровой детский сад" — это не умилительная метафора. Это принцип: в Соборе нет места ни порнографии, ни пропаганде суицида. Здесь нет матерящихся блогеров и замаскированных извращенцев. Здесь царят строгие лимиты на время пребывания в сети. Детям позволяют расти в информационном потоке, но не уходить в лабиринты безумных компьютерных игр. Для пожилых людей Собор станет адаптированной средой. Простой интерфейс, верифицированные сервисы, прямая связь с социальными службами. Возможность участвовать в жизни общества, не выходя из дома. Те, кто сегодня чувствуют себя изгоями цифрового мира или становятся его жертвами, натываясь на мошенников, обретут здесь свой дом. Для молодых семей — доступ к проверенным няням, кружкам, врачам через систему верифицированных профилей. Для многодетных семей — упрощённый доступ к мерам поддержки, без очередей и справок. Кооперация с другими такими же семьями. Когда молодые люди видят вокруг себя не хаос и одиночество, а обустроенное, безопасное и населённое пространство, то решение родить ребёнка перестаёт быть подвигом, не так ли? Прирост населения зависит не только от величины пособий. Он зависит от восстановления живой ткани народной жизни, которая и есть та самая живая вода из сказки. Собор организует прямую связь науки и производства, которая сегодня разорвана. Новые разработки годами лежат на полке, потому что нет механизма их встречи с потенциальным заказчиком. В Соборе каждая научная лаборатория имеет профиль, где описаны компетенции, разработки, потребности. А каждое предприятие — профиль с технологическими параметрами и запросами. Алгоритмы помогают находить точки сопряжения, которые раньше терялись в бюрократических лабиринтах и несуразностях бытия. Это цифровой аналог советских отраслевых НИИ, но гибкий, горизонтальный, способный к самонастройке. Так возникнет ярмарка новых идей и система их мгновенного патентования в рамках того же Собора.

В национальной экономике Собор — это алгоритмическая координация товарно-денежных потоков. Он "видит", где не хватает мощностей, где избыток ресурсов и где есть узкие места. Он позволяет выстраивать цепочки поставок, распределять инвестиции, управлять занятостью. Это ли не симфония, где каждый инструмент играет свою партию, но все вместе они создают единое

произведение? Прозрачность экономики, возможность контроля над реализацией продукта теми, кто его производит, — всё это станет не популистским лозунгом, а повседневной реальностью. Собор станет единой образовательной средой. Сегодняшнее образование разорвано: школа — сама по себе, университет — сам по себе, а онлайн-курсы — это подчас какой-то коммерческий аттракцион. Нет ни единой картины мира, ни сквозной коммуникации, соединяющей детство и будущую профессию. Собор объединит школы, вузы, онлайн-курсы, библиотеки, музеи в одну экосистему. Обеспечит бесплатный доступ ко всему наследию мировой культуры — от античных манускриптов до современных лекций. Ученик получит портфель компетенций, верифицированный реальными знаниями, достижениями и инициативами. И этот портфель может иметь юридическую силу при трудоустройстве. И всё это — не разрозненные инициативы, не набор "фич" и "опций". Это — операционная система всего общества. И в ней важен принцип стандартизации. Единые ГОСТы, правила, законы, принципы при бесконечном разнообразии практик, инициатив, творческих проявлений. Это и есть наша цветущая сложность! В Соборе нет полной прозрачности, описанной в романе Евгения Замятина "Мы". Ведомственные и коммерческие экосистемы работают с данными гражданина строго в рамках своих компетенций, с разными уровнями допуска. Медицина не лезет в налоги, автоинспекция — в семейное положение. Каждая сфера знает свои границы. Приватность остаётся, но зато полностью исчезает анонимность. Собор — это пространство, где нет места анонимным провокаторам, бестелесным хамам, троллям и ботам, которые сегодня царствуют на помойках современных социальных сетей. В Соборе каждый голос будет иметь тело, каждое слово — имя, каждое действие — хорошие или плохие последствия. Взгляните в этот эскиз. Что это? Сказка или манифест новой антропологии? Идея "Соборной социальной сети России" — это пока что инженерная, социальная, цифровая фантазия. Это очередная попытка структурного осмысления огромного, безграничного и во многом непостижимого Русского Мира. Соборная сеть — это русская идея, воплощённая в цифре. Собор — это крепость, храм, школа, парк, стадион, университет, городская площадь и детский сад одновременно. Это цифровой каркас территории, без которого невозможно её полнокровное целостное бытие в XXI веке. Собор, о котором идёт речь, — это новый тип государственности, где государство и общество перестают быть отдельными элементами системы, но становятся интегралом — единой многомерной матрицей.

Стратегические данные

Сегодняшняя Россия, при всём обилии статистических ведомств и цифровых данных, остаётся загадочной и до конца неизученной. Мы имеем отдельные субъективные экспертные оценки, социологию с сомнительной репрезентативностью. Но у нас нет систематического, непрерывного, верифицируемого знания о нашем обществе как о живом организме. Мы управляем страной по ощущениям, по интуиции. Это лучше, чем ничего, но этого недостаточно. В либеральном дискурсе вопрос о сборе и защите персональных данных сводится к некоему Иванову Ивану Ивановичу, который любит котиков и не хочет, чтобы об этом знал кто-то ещё. Защита личности — это важная тема, но она заслоняет собой нечто существенно большее. Общество — это не механизм, который можно разобрать на винтики и почистить каждый по отдельности, а потом собрать. Это организм со своей сложной кровеносной системой, нервными окончаниями, психикой и иммунитетом. И организм этот требует диагностики. Требует понимания. Что такое стратегические данные? Это не досье на некоего гражданина. Это срез жизни общества на макроуровне. Это ответы на вопросы, без которых невозможно стратегическое планирование. Как движутся трудовые ресурсы между регионами? Где перетоки, где заторы, где пустоты? Какие профессии востребованы, а какие умирают? Где возникает разрыв между образованием и потребностями производства? Как распределяется экономическая активность по стране? Где возникают естественные кластеры развития, а где — "чёрные дыры"? Куда не доходят средства? Каковы реальные социальные связи между людьми? Как часто взаимодействуют друг с другом представители разных профессий, возрастов, доходов? Где общество сплочено, а где фрагментировано? Как меняются настроения, запросы, тревоги, надежды различных групп населения? Всё это можно выяснить не в ходе опросов, предоставляющих данные с огромной погрешностью и с большим отставанием, а в реальном времени. Сегодня этих данных нет. Управленцы реагируют на события постфактум, когда поезд уже ушёл. Видят, какие отрасли умерли, какие территории опустели, какой кризис разразился, — когда кого-либо спасти уже поздно. Это называется реактивное управление. Оно допустимо в эпоху стабильности. Но надвигающиеся на мир экономический шторм, тектонические сдвиги технологических укладов, сжатие времени — всё это требует иного. А именно — опережающего знания. Руководитель должен знать не "что случилось", а "что случается прямо

сейчас". Собор, собирая стратегические данные, даст в руки государственным мужам опережающее знание. Собор позволит увидеть картину целиком. Анонимные данные, собираемые непрерывно и автоматически, выявляют узкие места, дисбалансы, возможности задолго до того, как они перерастут в кризисы. Это позволяет перейти от реактивного управления к управлению проактивному. Вместо попыток спасти тонущих — строительство мостов и плотин загодя. Строй, в котором мы сегодня живём, — это общество во многом стихийной самоорганизации. В результате спонтанной деятельности мы получаем каскад кризисов, потому что у такой системы нет образа будущего, нет обратной связи на уровне целого. Стихийное развитие — это роскошь, которую мы больше не можем себе позволить.

Сверхновое общество, которое может вырасти на базе Собора, — это общество алгоритмической координации. Впрочем, назвать всё это можно по-разному. Например, цифровым социализмом. Но суть не в названии. Суть в том, что главные решения остаются за людьми. Данные — это подсказка, а не основа машинного выбора. Алгоритмы не должны подменять собой человеческую волю, человеческую ответственность, человеческое понимание. Стратегические данные дадут возможность увидеть себя со стороны. Понять, где мы находимся, куда движемся и что нам нужно сделать, чтобы добраться до цели не разбившись, а напротив, собравшись в кулак.

Цифрострой

В ближайшее десятилетие цифра сделает то, что не смогли сделать коммунисты за сто лет: она прикончит капитализм. И произойдёт это не в результате пролетарской революции, не по воле политических партий и не под звуки "Интернационала". Это случится в силу неумолимой логики технологического развития. Цифровая эра обеспечит прямую связь производителя и потребителя, автоматизированное планирование, алгоритмическое распределение, простой и точный учёт затрат и прибылей. И это не "коммунистические бредни", это технологическая реальность, которая уже стоит на пороге. Цепочка посредников, извлекающая ренту из контроля над каналами распределения, — это динозавры, которые вымрут. Потому что цифровая инфраструктура общего пользования делает их функции избыточными. Когда производитель видит потребителя напрямую, а потребитель — производителя, посредник превращается в лишнее звено. Глобализация доживает свои последние дни. Цепочки поставок рвутся. Институты, созданные Западом после Второй мировой войны, превратились в кладбищенские сторожки. Мир входит в фазу Великой Турбулентности. В этих условиях Россия оказывается перед задачей, которую нельзя отложить на потом. Нам необходим собственный хозяйственный уклад, органичный нашей территории, нашей истории, нашему климату и нашей психологии. В условиях, когда рыночная стихия превращается в хаос, когда "невидимая рука" скорее всех уморит, чем что-то распределит, планирование становится высшей формой эффективности. При помощи алгоритмической координации налаживается кооперация между предприятиями, научными институтами и образованием. Планирование получает цифровую логику.

Собор может стать тем, чем был для Советского Союза Госплан, а для средневековой Руси — городской кремль. Только теперь кремль этот будет цифровым, построенным не из брёвен и камня, а из протоколов, алгоритмов и информации. Без Собора и подобных ему по масштабу проектов мы не получим развития, которое выведет нас из кризиса постглобализации. Наш шанс. Да, это эскиз. И он вызывает шквал вопросов. Как защитить данные? Как предотвратить злоупотребления? Кто будет хранителем ключей? Кто гарантирует, что алгоритмы не превратятся в новую форму деспотии?

Собор — это национальная цифровая платформа, в которой все ключевые элементы — от идентификации граждан до критической инфраструктуры — находятся под контролем государства. Энергетика, транспорт, финансы, связь, оборона — всё это получает единый контур управления и защиты. Боты, фейки, информационные атаки, попытки извне взять систему под контроль — всё это идентифицируется и блокируется на уровне изначальной конструкции, а не постфактум. Внешнее воздействие становится невозможным без физического вторжения. Это нечто большее, чем кибербезопасность в привычном понимании. Атака на Собор — это атака на государство, само существование народа, что автоматически запускает механизм коллективной защиты. Искусственный интеллект, большие данные, распределённые реестры — для этого потребуются прежде всего мегаватты. А также сеть промышленных центров обработки данных нового поколения — с уровнем надёжности, соответствующим объектам ядерной отрасли. Волоконно-оптические линии связи, надёжно проложенные по земле, вдоль трасс Северного морского пути и Сибирской магистрали, замыкающие цикл освоения территории страны с нулевой задержкой сигнала. Такая система неизбежно

повлечёт за собой пересмотр энергобаланса целых регионов. Но здесь Россия находится в уникальном положении. Обладая колоссальным ресурсом энергетических мощностей, мы можем не участвовать в мировой гонке за дефицитным электричеством. Мы не Европа, которая в ходе "зелёной сделки" объявила войну высоким плотностям энергии. Мы можем здесь и сейчас начать выстраивать цифровой строй вокруг наших энергетических узлов. Он нам по карману. Не в плане денег, а в плане энергии. Атомные и гидростанции — надёжный фундамент, на котором может быть возведена цифровая твердь, питающаяся не капризным ветром и солнцем, а стабильным потоком, гарантированным географией и техносферой, создававшейся поколениями наших соотечественников. "Макс" как предчувствие. "Макс" приходит к нам как мессенджер. Прежде всего он нужен как защищённый канал коммуникации для государственного аппарата. Это логичное решение, продиктованное соображениями безопасности. Но любое техническое решение, внедрённое на государственном уровне, начинает менять реальность. "Макс" — это первая ласточка грядущего цифрового строя. После того как к "Максу" прикрутили Госуслуги, он превратился в крохотный прототип большой цифровой системы национального бытия. Создатели "Макса", даже если они ничего подобного и не планировали, заложили первый камень в основание Собора. Так Ермак, отправляясь в свой рискованный поход, не мыслил себя человеком, "прирастившим Россию Сибирью". Он решал свои локальные задачи, однако вошёл в историю как главный русский первопроходец. Есть деяния, которые перерастают своих создателей, как дуб вырастает из жёлудя, брошенного в землю человеком, даже не подозревавшим, что выращивает будущий лес. Важно другое: найдётся ли в структурах власти тот, кто вовремя увидит в этом начинании отблеск грядущего рассвета? Тот, кто скажет: "Это не просто мессенджер, это первый всполох сверхновой России, начало будущего цифрового строя!" Такое понимание придаст данному проекту иной масштаб, иное дыхание, иную философию. Хватит ли нам страсти, воли и воображения узреть в "Максе" зародыш Собора, а в сегодняшней Российской Федерации — будущую Бессмертную империю? "Макс" сегодня — это ботик Петра Первого. Впереди — строительство великого флота. "Макс" — это шанс. "Макс" — это предчувствие. Русская цивилизация порождает свой самобытный цифровой строй, создаёт модель, где данные не выносятся за пределы цивилизационного контура, а искусственный интеллект основывается на русском языке и русском культурном коде. Разумеется, всё это требует колоссальных усилий, почти невозможного. Например, создания собственной микроэлектроники архитектурного, а не потребительского уровня. Как же быть? Строить Собор. Нельзя ждать.

Искры тьмы

карта гностических сект - Каринэ Геворгян (газета «Завтра» №13 2026 г.)

Что объединяет русскую интеллигенцию, бандеровцев, христианских сионистов в США и окружение Нетаньяху? Стоит ли удивляться феномену "жидобандеровцев"? Помимо спекулятивных соображений любая власть опирается на некие онтологические основания.

Гностицизм и русская интеллигенция

В конце 1980-х годов, при Михаиле Горбачёве, на советское телевидение стали выпускать Льва Гумилёва, историка, создателя своеобразной теории этногенеза, сына поэтов Николая Гумилёва и Анны Ахматовой. Беседы с ним шли на разные темы, и однажды ведущий передачи спросил Льва Николаевича:

— Что такое интеллигенция?

— Это гностическая секта, — ответил Лев Гумилёв.

Эта оценка представляется нам не столько эпатажной, сколько глубокой. Да, понятие интеллигенции многозначно. Это слово применяют, например, к слою работников умственного труда. Под этим словом может подразумеваться часть общества, обладающая высокой образованностью. Зачастую ей приписываются также высокие моральные качества. Однако, кроме того, слово "интеллигенция" нередко используется как синоним неустойчивости, дряблости, неспособности на решительные действия, на борьбу. Известно, как относился к буржуазной интеллигенции В.И. Ленин. В русском фольклоре вы найдёте немало ехидных частушек об интеллигентах. Мы же рассмотрим феномен интеллигенции, сыгравшей значительную роль в разрушении СССР и готовой, если ей дать волю, сыграть такую же роль в разрушении нынешней России. И вот эту интеллигенцию без натяжки можно назвать гностической, хотя с историческими гностиками она не имеет прямой генетической связи. Напомним, что такое гностицизм. Слово "гнозис" на древнегреческом означает "знание". Но знание

гностиков — это совсем не то, что обычно понимается под ним, то есть не то знание, которое позволяет овладеть силами природы на благо человека. Напротив, гностическое знание должно помочь разрушить мир, в котором человек живёт. Гностицизм видит Вселенную как творение злого демиурга, как воплощение зла. В соответствии с его подходом, она сотворена не благим Богом, но злыми тёмными силами или невежественным демиургом, имеющим к истинному Богу (Абсолюту) лишь самое отдалённое отношение. Гностическое знание доступно не всем людям, но лишь тем, кто носит в себе искры Света, попавшие в мир в ходе космической драмы его возникновения. Искры Света заключены в материи этого мира, как в темнице. Эти искры света есть в избранных, так называемых духовных людях, единственных ценных, предназначенных к спасению. Остальное же человечество никакой ценности не представляет. Смысл истории состоит в том, что искры Света должны быть освобождены из темницы материи и воссоединиться со светом высшего божества. Мир же должен быть разрушен и подлежит исчезновению. На это разрушение и необходимо работать гностикам, то есть людям, осознавшим в себе высшее духовное начало, искру света, свою избранность к спасению. Только они должны быть спасены, судьба же иликов, людей материальных, не имеет никакого значения — они сгинут вместе с миром. Воззрения такого рода были оформлены в разнообразных и сложных теологических системах. Гностицизм не следует сводить к христианским ересям первых столетий от Рождества Христова. Верования такого рода существовали и до Христа. Вновь и вновь проявлялся гностицизм и после. В частности, он составляет подоснову европейского фашизма XX века. Если мы присмотримся к нашей либеральной интеллигенции, то увидим поразительное структурное сходство с историческим гностицизмом. Её представители убеждены в том, что Советский Союз и Россия, в которых они "имели несчастье" родиться, — злая ошибка истории, воплощение ада на земле, который должен быть разрушен. Ад этот построен злым демиургом — как правило, И.В. Сталиным, и/или тем или иным царём (Иваном Грозным, Петром Первым). Истинные (либеральные) интеллигенты — искры в окружающей их тьме. Темница, в которой они вынуждены пребывать, должна быть разрушена, и освобождённые сверкающие искры (то есть они) должны слиться с благим светом, сияющим там, на Западе, их истинной духовной родине, следующей по пути гностицизма. Если для этого должна быть разрушена Россия, Советская или несоветская, то пусть так и будет — тем лучше. Тюрьма народов, узилище духа должны пасть, рассыпаться в прах, перейти в небытие. Разумеется, советская интеллигенция в массе своей понятия не имела ни о доктринах Василида или Валентина, ни об учении Мани. Мало было здесь и христианского флёра, атеистическая линия большевиков сделала своё дело: этот гностицизм — светский, российские/советские интеллигенты были, так сказать, гностики по наитию. Неслучайно в советское время кумирами интеллигенции стали гностические писатели Михаил Булгаков и братья Стругацкие. Информационные свободы, пришедшие с перестройкой, принесли и знания о классическом гностицизме — либералы стали открыто рядиться в гностические одежды. К примеру, в информационном агентстве РИА "Новости", некогда маяке либерализма, журналистам вручали премию "Искра", в металлический приз которой был вделан маленький алмаз. Характерно, что гностические установки отнюдь не требуют широкой образованности и истинного знания. И действительно, зачем оно, если путь к спасению, к свету и так известен? Возникает вопрос, почему же интеллигенция столь подвержена гностическому искусу? Есть здесь фундаментальные причины, по которым работники умственного труда склонны относиться свысока, а подчас — с презрением к труду материальному, к "трудящимся", к "колхозникам", а значит в какой-то степени к материи вообще. Материальное же превосходство угрожающего России Запада приобрело в глазах интеллигенции некое идеальное измерение. Советская интеллигенция при этом оказалась в положении "твари, восставшей на творца". Созданная большевиками из-за необходимости технического прогресса и обороны страны, причём — за счёт остального народа, интеллигенция этой своей тварности не осознавала, полагая себя самодостаточной и никому особо не обязанной. Тем сильнее оказалась ирония истории, когда вместе с крахом ненавистной ей советской системы произошёл и крах самой этой интеллигенции. Крах этот мало послужил её вразумлению. И сегодня квазигностическая интеллигенция почитает Россию миром тьмы и насилия, подлежащим истреблению и гибели. Отсюда её поддержка бандеровцев и идейного украинства, надежда на эту тоталитарную секту по имени анти-Россия. Как же быть нам, тем, кто видит в России пространство спасения и надежду человечества? Мы не должны засыпать на сомнительных лаврах — так, как это делали наши советские предшественники, уверовавшие в необратимость прогресса и мнимое единство советского народа.

США, Израиль, Иран

В идеологии неолиберального консюмеризма для сильных мира сего нормально убивать, но неприемлемо умирать. Отсюда шесть сердец Дэвида Рокфеллера и финансирование исследований по поиску бессмертия. Отсюда — пересмотр христианства с отказом от жертвенности и веры в Истину, в то, что "Бог не фраер". А ведь казни апостолов и христиан привели к торжеству христианства, ибо "Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав". В этой войне народ Ирана увидел, что руководство страны отдаёт жизнь за идею. В культуре шиитского Ирана смерть осознанная и есть бессмертие. Даже те, кто находился в жёсткой оппозиции, испытывают уважение к павшим. Для иранцев война становится битвой с глобальной сектой "свидетелей Эпштейна". Религиозный пафос противостояния ей не сводится к исламу. В Иране после нападения США и Израиля публично сожгли чучело Баала (прозвище Эпштейна). Инициатива была проявлена в том числе иранскими иудеями — так актуализируются ветхозаветные оппозиции. Дело в том, что они, иранские иудеи, — последователи Моисея. Напомним, что Ковчег Завета по проекту Моисея держали ангелы. А хранился он в иерусалимском храме, то есть — землях иудиных, столицей которых был Иерусалим. По инициативе брата Моисея Аарона был создан второй ковчег. Его держали быки (символ Баала), и он был сакральным артефактом колен Израилевых. Что указывает на то, что Иудея — за Моисея, а Израиль — за Аарона. На почве "ааронизма" в большей степени развивался иудейский гностицизм. Напомним, что и протестантизм — движущая сила нынешней войны в Америке — имеет глубокую связь с гностическими традициями, идущими с Ближнего Востока. С манихейством, например. Христианский сионизм и современный иудейский гностицизм неслучайно стоят друг за друга. В библейские времена Израиль и Иудея бились друг с другом нещадно, взаимно ослабляясь. В результате были завоёваны Ассирией, которую, в свою очередь, завоевал Вавилон. И сидели евреи на берегах Вавилонских и плакали. Персидский шахиншах Куруш (Кир Великий, приравненный в Торе к пророкам) дал им свободу. Для современных верующих иранских евреев эта война — очередная подлянка Израиля против Иудеи. Так что не стоит удивляться, что они служат в армии ИРИ и считают, что Иерусалим не может быть столицей Израиля, потому что он — столица Иудеи, побеждённой Израилем и жаждущей возмездия. Такая вот религиозная подоплёка. Христианские сионисты жаждут приблизить Страшный суд и ускорить приход Мессии, окружение Биньямина Нетаньяху — Машиаха через идею Третьего храма. Шииты Ирана ждут прихода Махди — с тем отличием от христианских сионистов и правящей верхушки Израиля, что, как и православные, они верят в то, что живём мы в Эсхатоне (последних временах), а сроки — в воле Высшей инстанции, и вмешиваться в это — от лукавого.

Фонд «Духовная культура» очень гордится, что является правой рукой Президента Российской Федерации В.Путина в вопросах создания Духовной культуры в России, действующего, согласно Устава Фонда «Духовная культура».

Российское Государство – это наша Соборная церковь. Мы в ней прихожане

Фонд «Духовная культура» предлагает Вам, Юрий Викторович, направить данное письмо, как дополнительный материал по созданию нового проекта Фонд «Духовная культура России» Митрополиту Марийскому и Йошкар – Олинскому Иоанну, выполнить нашу просьбу и дать совместный конструктивный ответ в адрес Фонда «Духовная культура».

С уважением,

президент Фонда «Духовная культура»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Марий Эл»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Кировской области»
Генеральный директор
Общероссийского духовно-патриотического
Центра «Духовная культура Республики Татарстан»
Исполнительный директор Лаборатории

«Духовная культура России»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Детский хоспис «Солнечный лучик»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Ахтырский полк «СВОйДОМ»
Генеральный директор Общероссийского проекта
«Издательский Дом «Духовная культура России»
Генеральный директор проекта
«Общероссийский «Духовно-реабилитационный
Центр для участников СВО»
Генеральный директор проекта
«Герой - подвижник и мученик» - драгоценное
богатство, которым обладает народ
Генеральный директор проекта «Святого Преподобного
Матвея Яранского Чудотворца» по строительству
и реставрации храмов и монастырей
Директор «Торговый Дом «Ахтырский полк»
Исполнительный директор Фонда «Духовная культура России»
Исполнительный директор Мирового Фонда «Духовная культура»
член Центрального Совета
Общероссийского Общественного Движения «Россия Православная»
Секретарь Совета «Духовный Спецназ – Авангард Победы»
член партии «Единая Россия»
Генеральный директор ООО «БАЗАЛЪТ»
Хохлов В.В.